

СТАТЬИ

РАЗВИТИЕ В. И. ЛЕНИНЫМ МАРКСИСТСКОГО УЧЕНИЯ О КЛАССАХ И ПАРТИЯХ

Член-корреспондент АН СССР М. П. Ким

В ряду великих завоеваний общественной мысли, с которыми связано научное объяснение истории, особое место занимает марксистское учение о классовой борьбе. Создав это учение, марксизм подобрал ключ к тайнам жизни классово антагонистических обществ, возвел социологию в степень науки. Марксистское учение о классовой борьбе — это вывод истории, ее объективная логика. История человечества со времени падения первобытного строя наглядно вскрывает классовое противоречие как основу всего социального развития и его движущую силу. В работе «Три источника и три составных части марксизма» В. И. Ленин писал: «Гениальность Маркса состоит в том, что он сумел раньше всех сделать отсюда и провести последовательно тот вывод, которому учит всемирная история. Этот вывод есть учение о *классовой борьбе*»¹.

В. И. Ленин, как никто другой из марксистов, глубоко понимал великий смысл этого открытия К. Маркса. Еще в своих ранних трудах он подчеркивал решающее значение марксистского учения о классовой борьбе для научного объяснения всего исторического процесса, для уяснения закономерностей общественной жизни, ее прогресса². Научное объяснение сущности и роли классовой борьбы не только имело решающее значение для судеб социальных теорий, но и в корне изменило роль общественных идей во всем развитии человечества. Со времени возникновения марксизма в решающей мере благодаря его учению о классовой борьбе общественное сознание стало оказывать столь действительное влияние на социальный прогресс, на историческое творчество народных масс. Имея в виду прежде всего это свое учение, Маркс говорил, что идеи, когда овладевают массами, становятся огромной материальной силой. И история подтверждает правильность этих вдохновенных слов. Без марксистского учения о классовой борьбе невозможны были бы успехи, уже достигнутые пролетариатом в осуществлении его исторической миссии, немислмы и дальнейшие достижения на этом пути.

Естественно, творчески развивая марксизм, В. И. Ленин особое место отводил в своих трудах учению о классовой борьбе, прежде всего теории и тактике освободительной борьбы пролетариата. Здесь следует указать и на те исторические обстоятельства, при которых В. И. Ленин осуществлял свою революционную деятельность, обстоятельства, определившие особенно актуальный характер проблемы классовой борьбы.

¹ В. И. Ленин. ПСС. Т. 23, стр. 47.

² См., например, В. И. Ленин. ПСС. Т. 1, стр. 423, 430 и др.

Начало теоретической и практической деятельности В. И. Ленина относится к поворотному моменту в ходе всемирной истории — на рубеже столетий человечество вступало в полосу пролетарских революций и перехода от капитализма к социализму. Весьма существенным обстоятельством являлось и то, что родина ленинизма — Россия сделалась центром международного революционного движения, а на русский рабочий класс история возлагала роль зачинателя социализма.

В 1880 г. Ф. Энгельс отмечал, что «социализм теперь стал рассматриваться не как случайное открытие того или другого гениального ума, а как необходимый результат борьбы двух исторически образовавшихся классов — пролетариата и буржуазии»³. В новую историческую эпоху, когда социалистическое обновление общества становилось практической неизбежностью, было жизненно важно, чтобы пролетарии хорошо уяснили себе, что грядущий социализм — дело их последовательной и самоотверженной борьбы против буржуазного господства. С другой стороны, при наличии благоприятных объективно-исторических условий пролетарское движение столкнулось с таким отрицательным явлением, как влияние на него реформистской идеологии. Начало деятельности В. И. Ленина приходилось на ту пору, когда в международной социал-демократии господствующее положение занимали реформисты, развращавшие рабочих проповедью классового мира, отречения от идеи диктатуры пролетариата. Необходимо было очистить марксистское учение о классовой борьбе от реформистской скверны, дальше развивать его и вооружить им рабочий класс и его партию. Эту историческую задачу выполнил Владимир Ильич Ленин.

Классы — главные субъекты истории классового общества на всем ее протяжении. В капиталистическую эпоху на арене классовой борьбы появились новые факторы — политические партии, которым принадлежит весьма существенная роль в общественной жизни. Характер и состояние классовых противоречий и их судьбы в буржуазном мире непосредственно зависят от состояния классов и политических партий, от расстановки и соотношения этих сил.

В. И. Ленин, изучая объективные и субъективные факторы назревающей социалистической революции, разрабатывая ее теорию и стратегию, в первую очередь анализировал классы и партии — их прошлое и настоящее. Новые ленинские выводы по вопросам классов и партий имеют выдающееся значение для теории и практики научного коммунизма. Выяснению этого значения, освещению ленинского этапа в развитии марксистского учения о классах и партиях посвящена значительная литература, в том числе историческая. Мы не беремся разбирать эту литературу. Хотелось в порядке постановки высказать некоторые историографические соображения.

Пристальное внимание исследователей к истории рабочего класса и его партии вполне объяснимо и оправданно. Пролетариат и Коммунистическая партия — это решающая сила, от состояния которой прежде всего зависит судьба современного общественного развития. Глубокое изучение ленинского исторического и теоретического наследства по проблеме рабочего класса и Коммунистической партии диктуется интересами социалистического прогресса человечества.

Автору представляется, что в нашей исторической литературе несколько ущербно раскрывается ленинский вклад в развитие марксистского учения о классах и партиях. При анализе его исследователи обычно ограничиваются анализом ленинской разработки проблемы рабочего класса и марксистской партии, партии нового типа. Что же касается других классов и политических партий, то они оказываются, как правило, вне их поля зрения.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч. Т. 19, стр. 208—209.

Подчеркнем, что в поле зрения В. И. Ленина рабочий класс и его партия всегда находились во взаимодействии с другими классами и партиями. В. И. Ленин считал, что выработка классового сознания рабочих и создание их революционного авангарда немислимы, если рабочие ограничатся только самопознанием, не будут обращать внимания на остальные слои и классы общества, знать их условия жизни, характер действий и т. д. Сознание рабочих, учил он, не может быть истинно классовым, если они не научатся наблюдать каждый из других общественных классов во всех проявлениях умственной, нравственной и политической жизни этих классов. Политическое самосознание рабочего класса неразрывно связано с четким уяснением взаимоотношений всех классов современного общества.

Приступая к созданию марксистской революционной партии, партии нового типа, В. И. Ленин внушал ее будущим членам: чтобы стать социал-демократом, рабочий должен ясно представлять себе экономическую природу и социально-политический облик помещика и попа, сановника и крестьянина, студента и босяка, знать их сильные и слабые стороны. Свою программную мысль В. И. Ленин резюмировал словами: «Кто обращает внимание, наблюдательность и сознание рабочего класса исключительно или хотя бы преимущественно на него же, — тот не социал-демократ...»⁴.

Из всего изложенного следует, что В. И. Ленин рассматривал историю рабочего класса и его марксистской партии в неразрывной связи с историей других классов и партий, в тесном взаимоотношении с ней. Стало быть, нельзя ленинское учение о классах и партиях ограничивать рамками разработки проблемы рабочего класса и марксистской партии. Оно по своему существу есть учение всеобъемлющее, дающее объяснение противоречиям и судьбам всех классов и политических партий капиталистического мира.

Если говорить особо о партиях, то естественно, что В. И. Ленина главным образом интересовала проблема пролетарской, марксистской партии. Все силы своего теоретического и организаторского гения он отдавал прежде всего научному обоснованию необходимости и созданию такой партии, партии нового типа. Но не следует забывать, что ленинское учение о революционной пролетарской партии является неразрывной частью общего учения ленинизма о политических партиях, его логическим завершением, главным выводом. Великое значение учения о партии нового типа можно уяснить и оценить во всей его глубине, в полной мере только изучая его в тесной связи со всеобъемлющим учением марксизма-ленинизма о политических партиях вообще.

Пренебрегая историей других политических партий, мы обедняем историю своей марксистско-ленинской партии. Нельзя раскрыть в полной мере величие партии нового типа, не рассматривая ее истории в связи с историей буржуазных и мелкобуржуазных партий, в борьбе с которыми создавалась и мужала она. В. И. Ленин высоко ставил опыт большевистской партии, накопленный ею в ходе осуществления сложной стратегии и тактики по отношению к открыто и скрыто враждебным пролетариату партиям.

Необходимо подчеркнуть еще неразрывное единство национально-особенного и интернационально-общего в ленинском учении о классах и партиях. В. И. Ленин разрабатывал проблему классов и политических партий прежде всего применительно к России, к российской революционной практике. В поле его зрения были преимущественно классы и партии России, их специфические особенности, а выводы, формулируемые им в ходе изучения этой проблемы, служили руководством к действию в первую очередь для русских коммунистов. Но из этого вовсе не

⁴ В. И. Ленин. ПСС. Т. 6, стр. 69.

следует, что наблюдение В. И. Ленина ограничивалось узкой российской сферой, а ленинские выводы и теоретические положения имеют только национально-особенное значение.

Конкретное исследование российской действительности у Ленина органически сочеталось с глубоким анализом опыта всемирной истории классовой борьбы. Иначе и не могло быть: Россия представляла собой неотъемлемое звено мировой системы, и классовые противоречия в ней развивались в общем русле всемирного процесса. Национальные же особенности ее могли касаться и касались «только не самого главного»⁵. Это значит, что ленинские выводы, сделанные на основе изучения классов и партий в России, в своих главнейших чертах полностью относятся и к другим странам. Как ленинизм в целом, ленинская теория классов и партий является глубоко интернациональной, представляет собой новый этап в творческом развитии марксистского учения и имеет всеобщее значение. Нельзя понять и правильно оценить ленинскую разработку проблемы классов и партий в России вне связи ее с ленинским этапом в истории марксистского учения о классовой борьбе в целом.

В. И. Ленин дальше развил, довел до совершенства введенный Марксом в науку классовый подход к историческим явлениям, к их изучению и оценке. Именно благодаря этому подходу социальные процессы предстали перед нами как закономерные, естественноисторические процессы. Отмечая исторический факт отставания общественной науки от естествознания, В. И. Ленин еще в своей работе «Экономическое содержание народничества» (конец 1894 — начало 1895 г.) писал, что подведение единичных явлений под известные общие законы для физического мира было завершено давным-давно, а для социальной области оно твердо установлено только теорией Маркса⁶. И это достигнуто было благодаря классовому подходу к явлениям общественной жизни, прежде всего благодаря сведению индивидуального к социальному, действий личности к действиям социальных групп, классов. Теория классовой борьбы, подчеркивал В. И. Ленин, потому и составляет громадное приобретение общественной науки, что установила приемы этого сведения индивидуального к социальному с полнейшей точностью и определенностью⁷.

Классовый подход позволяет науке выделить среди множества разнородных причин человеческих стремлений и действий доминирующую причину — классовые интересы. Тем он дал науке руководящую нить к открытию закономерностей в кажущемся хаосе и лабиринте сложной жизни классово-антагонистического общества. Этот научный подход избавляет людей от заблуждений и иллюзорных представлений о социальных движениях, в плену которых они оказывались и оказываются, поскольку им чуждо материалистическое понимание истории. Люди всегда были и будут, писал В. И. Ленин, глупенькими жертвами обмана и самообмана в политике, пока они не научатся за любыми нравственными, религиозными, политическими, социальными фразами, заявлениями, обещаниями разыскивать интересы тех или иных классов.

В. И. Ленин, разумеется, не отводил классовой теории роль универсальной отмычки, при помощи которой можно открывать, знать все и вся. «Мы не можем знать, — говорил он, — с какой быстротой и с каким успехом разовьются отдельные исторические движения данной эпохи. Но мы можем знать и мы знаем, какой класс стоит в центре той или иной эпохи, определяя главное ее содержание, главное направление ее развития, главные особенности исторической обстановки данной эпохи

⁵ В. И. Ленин. ПСС. Т. 39, стр. 272.

⁶ См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 1, стр. 430.

⁷ См. там же, стр. 429.

и т. д.»⁸. Классовый подход позволяет определить главное содержание отдельных исторических эпох, главные направления и тенденции их развития. Именно установив, что действия классов, классовая борьба имеют определяющее значение для развития классово антагонистического общества, марксизм возвел социологию «на степень науки»⁹.

В. И. Ленину принадлежит заслуга полного раскрытия понятия классов и формулирования классического определения этого понятия. Последняя глава III тома «Капитала» К. Маркса озаглавлена «Классы». Глава открывается положением: «Наемные рабочие, капиталисты и земельные собственники образуют три больших класса современного общества, покоящегося на капиталистическом способе производства»¹⁰. Далее Маркс поставил вопросы: что образует класс? благодаря чему названные выше социальные группы образуют классы? Но он не успел дать ответы на эти вопросы. Исследование понятия «классы» осталось неоконченным, изложение вопроса обрывается. Исчерпывающего и четкого определения классов мы не находим и в других произведениях основоположников научного коммунизма. (Но из глубокого анализа происхождения классов, данного ими, логически следовало научное определение их.)

Задачу продолжить исследования Маркса брали на себя К. Каутский, Г. В. Плеханов и другие. Но решил ее В. И. Ленин.

К. Каутский в своей брошюре «Классовые интересы» на поставленный Марксом вопрос «Что образует класс?» предложил следующий ответ: «Теперь мы уже видим, что образует отдельные классы. Это не только общность источников дохода, но также вытекающая отсюда общность интересов и общая противоположность их интересам других классов, каждый из которых стремится сократить источник доходов других, чтобы сделать богаче свой собственный»¹¹. Стоит только в связи с приведенным толкованием К. Каутского поставить вопрос: «Отчего же зависит общность источников дохода у людей, образующих тот или иной класс?», — как станет ясной несостоятельность его толкования. К. Каутский забыл такую «мелочь», как положение людей в системе общественного производства, отношение их к средствам производства.

Весьма ущербное определение классов дал и Г. В. Плеханов. «Теперь мы знаем, — писал он, — что такое общественный класс. Это — более или менее обширный разряд лиц, находящихся в одинаковых отношениях производства к другим разрядам»¹². В плехановском толковании оказались совершенно затушеванными отношения людей к средствам производства, то есть главный признак различия классов. В литературе, в том числе и русской, имели широкое хождение и другие ненаучные и антинаучные толкования понятия «классы».

Необходимо было, исходя из основополагающих идей К. Маркса и Ф. Энгельса, выработать действительно научное понятие «классы», дать четкое и исчерпывающее его определение. Это диктовалось не только теоретическими соображениями, но и интересами революционной практики, необходимостью правильной оценки реальной расстановки классовых сил в обществе и определения верной позиции пролетариата в его отношении к другим классам.

В. И. Ленин уже в ранних своих произведениях наряду с критикой всякого рода антинаучных толкований по поводу классов и их признаков много внимания уделял разработке марксистского понятия классов. Так, в «Экономическом содержании народничества», опровергая идеалистические взгляды народников, он подчеркивал: классы — это

⁸ В. И. Ленин. ПСС. Т. 26, стр. 142.

⁹ В. И. Ленин. ПСС. Т. 1, стр. 428.

¹⁰ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 25, ч. II, стр. 457.

¹¹ К. Каутский. Классовые интересы. Харьков. 1923, стр. 6.

¹² Г. В. Плеханов. Соч. Т. XII. Изд. 2-е, стр. 291.

группы личностей, различающихся между собой по роли, которую они играют в системе производственных отношений, по условиям производства и, следовательно, по условиям их жизненной обстановки, по тем интересам, которые определялись этой обстановкой¹³. Заметим, что отправным моментом при определении классов В. И. Ленин делает не интересы, а объективное положение групп в системе производственных отношений. В отличие от К. Каутского и других «продолжателей» К. Маркса В. И. Ленин действительно развивает положения К. Маркса, который существование классов неизменно связывал с исторически определенной формой общественного производства.

Как известно, исчерпывающее определение классов В. И. Ленин дал в своей знаменитой работе «Великий почин», написанной уже в советское время, в 1919 году. Вот это классическое определение: «Классами называются большие группы людей, различающиеся по их месту в исторически определенной системе общественного производства, по их отношению (большей частью закрепленному и оформленному в законах) к средствам производства, по их роли в общественной организации труда, а следовательно, по способам получения и размерам той доли общественного богатства, которой они располагают»¹⁴.

Своим определением В. И. Ленин не оставил камня на камне от всякого рода ходячих дефиниций классов, с которыми поспорили открытые буржуазные апологеты и ревизионисты. Особо подчеркнем: классическая ленинская формула не содержит «интересы» как признак различия классов. И в этом мы видим последовательно материалистическое, научно-объективное понимание сущности класса. Ведь классовые интересы — это явление производного характера, обуславливаемое всеми теми объективными признаками класса, которые содержатся в ленинском определении. Помимо того, интересы могут быть и бывают общими у разных классов (у помещиков и капиталистов, рабочих и крестьян, например). Поэтому, нисколько не умаляя роль классовых интересов в социальных противоречиях, В. И. Ленин не относил их к социально-образующим признакам класса.

Марксистско-ленинское понятие классов позволяет науке точно установить, сколько и какие классы существовали и существуют в истории. К. Маркс в «Капитале», как уже отмечено выше, писал о трех больших классах капиталистического общества. В. И. Ленин в ряде своих работ также выделял те же три класса: помещики, капиталисты и пролетарии.

А вот в «Черновых набросках и плане брошюры о диктатуре пролетариата» В. И. Ленин, характеризуя классовое общество, из которого должен быть выход к бесклассовому, записал: «Три основные группы, класса: эксплуатируемые, эксплуататоры, средние; рабочие, капиталисты, мелкая буржуазия»¹⁵. Таким образом, в новой ленинской схеме землевладельцы и капиталисты-предприниматели объединены в один общий класс эксплуататоров. В то же время в качестве третьего основного класса фигурирует мелкая буржуазия. Это новое членение капиталистического общества «на основные классы» отражает эволюцию его классовой структуры и более соответствует новейшей действительности.

По мере развития капиталистических отношений и втягивания в сферу действия капитала сельскохозяйственной экономики усиливается процесс обуржуазивания помещиков, которые, сливаясь с капиталистами, образуют один класс эксплуататоров с общими признаками классового различия. Что касается мелкой буржуазии, то она требует более подробного рассмотрения. Ее основную массу составляет крестьянство. Последнее в своем роде уникальный класс, оно своими судьбами свя-

¹³ См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 1, стр. 430.

¹⁴ В. И. Ленин. ПСС. Т. 39, стр. 15.

¹⁵ Там же, стр. 453.

зано с тремя историческими эпохами: феодализмом, капитализмом и социализмом. Причем в первую из названных эпох крестьянство являлось одним из двух основных классов, во вторую — неосновным, переходным классом, в третью оно становится опять одним из двух основных классов, одинаково свободных от эксплуатации.

В приведенных выше двух схемах классовой структуры капиталистического общества отразилось изменение этой структуры в связи с обуржуазиванием крупных земельных собственников и превращением крестьянства из класса феодального общества в класс капиталистического общества. Различие в исторических судьбах этих классов при этом превращении состоит в том, что помещики сливаются с классом буржуазии, а крестьянство в своей массе превращается в самостоятельную группу мелкой буржуазии, занимающую промежуточное положение между капиталистами и рабочими. Вместе с мелкими производителями города оно образует переходный класс капиталистического общества. В «Восемнадцатом брюмера Луи Бонапарта» К. Маркс о мелкой буржуазии пишет, что это «*переходный класс*, в котором взаимно притупляются интересы двух классов»¹⁶.

Почему Маркс не назвал в «Капитале» в числе больших классов капиталистического общества мелкую буржуазию и в то же время назвал класс феодалов? Логично предположить, что тенденция экономического развития капитализма тогда была такова, что можно было ожидать размыва мелкой буржуазии, если не всей, то основной массы ее. Но жизнь показала, что капитализм во всех странах сохраняет мелких производителей и мелких земледельцев — в меньших или больших масштабах. Мелкая буржуазия, прежде всего крестьянство, существует как класс капиталистического общества. В. И. Ленин называл ее «последним капиталистическим классом»¹⁷.

Эволюция крестьянства из класса феодальной эпохи в класс капиталистического общества сопровождается сокращением его численности — большим или меньшим, в зависимости от характера капиталистического развития той или иной страны. Однако в целом при капитализме крестьянское население составляет весьма многочисленный слой общества. В докладе на III конгрессе Коммунистического Интернационала В. И. Ленин относительно мелких производителей и земледельцев указывал: «В большинстве капиталистических стран эти классы представляют очень сильное меньшинство, приблизительно от 30 до 45% населения»¹⁸. Мелкая буржуазия, хотя и является переходным классом по своей экономической природе, по численности, удельному весу в составе населения и роли в классовых противоречиях занимает весьма важное место в социальной структуре капиталистического общества. Именно в этом смысле В. И. Ленин и относил ее к числу основных классов буржуазной эпохи.

Подчеркнем, что ленинское определение классов имеет универсальное значение и применимо к классам всех исторических эпох.

В. И. Ленин, развивая марксистское учение о классах, строго научно определил место классов в социальной структуре общества, раскрыл специфические особенности классовой общности людей. Общество не представляет собой непосредственной совокупности индивидов, оно есть совокупность индивидов, сведенных в отдельные социальные группы. У каждой исторической эпохи — своя структура общественных групп, у каждой из которых, в свою очередь, специфические особенности. Разные общности индивидов имеют разные источники, цементирующие силы и признаки. Вместе с тем у каждой из них — своя исторически обусловленная роль и свои судьбы. Место разных общностей людей в системе

¹⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 8, стр. 151.

¹⁷ См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 44, стр. 41.

¹⁸ Там же.

социальных групп, роль их в жизни общества в целом и в судьбах отдельных народов — это очень сложная проблема, к тому же сильно запутанная стараниями буржуазных социологов. Марксизм-ленинизм дает последовательно научное решение этой проблемы.

Один из коренных пороков домарксистской социологии — это ложный взгляд на соотношение личности и социальной группы, превратное представление об их роли. Старые социологические теории, отрицавшие примат социального над индивидуальным, не только пренебрегали объективной ролью социальных групп, но они далеки были от правильного представления о сущности и природе их. В. И. Ленин пишет, что марксизм впервые в социологии проводит с полнотой и последовательностью стремление сводить «элементы индивидуальности к социальным источникам» и таким образом возводит социологию на степень науки. И это было достигнуто, подчеркивает он, материалистическим определением понятия «группы»¹⁹.

Общество являет собою картину сосуществования сложно переплетающихся социальных групп, размежевание которых проходит по разным линиям общественной жизни. Само по себе понятие «группы», как отмечал В. И. Ленин, слишком неопределенно и даже произвольно. Критерий различения социальных групп можно видеть в явлениях и религиозных, и этнографических, и политических, и юридических, и т. п. Но трудно усмотреть твердый признак, по которому бы в каждой из этих областей можно было различать те или иные «группы».

«Запутанность» вопроса во многом объясняется тем, что одни и те же индивиды принадлежат одновременно к разным общностям, причем в одних случаях эта принадлежность носит объективный характер, в других субъективный, то есть зависит в решающей мере от воли самих индивидов; в то же время эта воля не всегда выступает как четкий признак, позволяющий отнести индивид к той или иной группе, а его действие свести к действиям групповым. Однако марксизм-ленинизм благодаря теории классовой борьбы установил приемы сведения индивидуального к социальному с полнейшей точностью и определенностью и тем выявил скрывающиеся в кажущемся хаосе явлений закономерности истории.

Структура классового общества представляет собой систему различных и неравнозначных социальных групп, интересы которых то резко расходятся, то тесно переплетаются. Какой же из этих групп принадлежит ведущая роль в судьбах общественного развития, принадлежность индивидов к какой общности имеет для них определяющее значение — вот один из коренных вопросов для научной социологии, на который дал ответ марксизм-ленинизм.

Из совокупности социальных групп марксистско-ленинская теория выделила классы, признав за ними главенствующую роль в историческом процессе. Почему же классы, а не, скажем, нации или религиозные общины?

В. И. Ленин глубоко и исчерпывающе развил марксистское объяснение этого вопроса. Деление людей на классы обусловлено характером и уровнем общественного развития в решающей его сфере — в материальном производстве. Классы — это социальные группы, возникновение и существование которых связано с основным для всякого человеческого общежития фактом — способом добывания средств к жизни — и с системой отношений между людьми, складывающихся на его основе²⁰.

Классовое положение определяет коренные жизненные условия человека, а следовательно, и его коренные интересы. Перед классовыми интересами отступают на задний план все другие общественные интересы людей. Если к этому добавить, что принадлежность к классу —

¹⁹ См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 1, стр. 428.

²⁰ См. там же, стр. 429.

дело не свободного выбора, а «необходимая обреченность» людей и в пределах данной формации представляет собой величину в основном постоянную, то станет понятным, почему классы занимают особое место в социальной структуре общества, почему сведение индивидуального к социальному есть в своей сущности сведение индивидуального к классовому. Источником всех многообразных жизненных коллизий и противоречий между различными социальными группами в конечном счете является противоречие классовых интересов.

Разумеется, признание главенствующего положения классов в системе социальных общностей, их определяющей роли в судьбах общества не означает того, что марксизм-ленинизм отрицает роль и значение остальных социальных групп. Можно было бы много писать о том, как понимал В. И. Ленин, в частности, роль национальной общности. Но это тема, выходящая за рамки нашей статьи.

Классовая борьба и историческая миссия пролетариата. Это проблема, которая находилась в центре внимания В. И. Ленина при творческом развитии им учения научного коммунизма. Существование классов необходимо заключает в себе противоречие между ними. Поскольку же классы — главные субъекты истории классово антагонистических обществ, то борьба их составляет основную движущую силу этой истории, ее главное содержание. Этот вывод из опыта всемирной истории впервые сформулировали К. Маркс и Ф. Энгельс. Как известно, с констатации этого вывода начинается первая глава «Манифеста Коммунистической партии».

Марксизм показал исторически преходящий характер классов и классовой борьбы. Он установил, что капитализм является последним антагонистическим обществом, и от него человечество совершит переход к бесклассовому общественному строю, социализму. Вместе с тем он указал человечеству и путь перехода к социализму. Он, этот путь, связан с исторической миссией пролетариата, который К. Маркс и Ф. Энгельс назвали могильщиком капитализма и творцом социализма.

Этот вывод логически следовал из глубокого анализа исторической сущности классового антагонизма эпохи капитализма, научного объяснения природы пролетариата. Он отнюдь не являлся плодом идеализации пролетариата, гиперболического представления о его творческих возможностях. Еще в «Святом семействе» К. Маркс и Ф. Энгельс, возражая своим противникам, обвинявшим их в «обожествовании пролетариата», писали: «Если социалистические писатели признают за пролетариатом эту всемирно-историческую роль, то это никоим образом не происходит от того, что они, как уверяет нас критическая критика, считают пролетариев богами. Скорее наоборот... Дело в том, что такое пролетариат на самом деле и что он, сообразно своему бытию, исторически вынужден будет делать»²¹.

Пролетарии сами не боги, и не от богов они ждут избавления от капиталистической эксплуатации. Развивая мысль, заключенную в приведенных словах основоположников научного коммунизма, В. И. Ленин высказал глубокое положение, имеющее фундаментальное значение для объяснения революционно-преобразовательной миссии пролетариата. «Исправление, изменение общественных отношений,— писал он,— разумеется, возможно, но возможно лишь тогда, когда исходит от самих членов этих исправляемых или изменяемых общественных отношений»²². Пролетариат действует против капитализма не как сила, навязанная ему извне, а как собственное его порождение, как один из членов капиталистических общественных отношений, как исполнитель исторически неизбежного самоотрицания капитализма.

²¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 2, стр. 39—40.

²² В. И. Ленин. ПСС. Т. 1, стр. 387—388.

Но почему в этой роли должен выступать пролетариат, а не какие-нибудь другие группы трудящихся? «С классом может бороться,— разъяснял В. И. Ленин,— только *другой класс*, и притом непременно такой, который вполне уже «дифференцирован» от своего врага, вполне противоположен ему...»²³. Именно пролетариат и является тем классом, который вполне и резко «дифференцирован» от буржуазии и в корне противоположен ей. В силу диаметральной противоположности положений в системе общественного производства, условий жизни и интересов пролетариат и буржуазия непримиримы в противоречии между собой. В силу этого же обстоятельства пролетариат — единственный последовательно революционный класс капиталистического общества.

С той же убедительностью В. И. Ленин развивал вывод Маркса и Энгельса о непоследовательности средних слоев, их неспособности по своей инициативе, самостоятельно бороться против капиталистического строя. Почему крестьянство не может изменить капиталистических отношений в деревне? Потому, что оно само одной ногой стоит на той же почве, которую и нужно изменить; его противоположность капиталу настолько еще не развита, а само крестьянство не «дифференцировано» от сельской буржуазии, что оно не может понять, что это именно капитал, а не какие-то «пройдохи» да ловкие дельцы толкает основную массу его на разорение, обнищание²⁴.

Политическая позиция классов и их роль в социальном движении обуславливаются их экономической природой. Промежуточное положение мелкобуржуазного слоя в капиталистическом обществе — между буржуазией и пролетариатом — делает его неспособным для самостоятельного действия, определяет его колебание между революцией и контрреволюцией. В нем, как писал Маркс, взаимно притупляются интересы двух классов. Напротив, социально-экономическая сущность пролетариата такова, что она не только не притупляет, но неизбежно заостряет в нем классовые интересы, полное осознание которых делает его творцом социализма.

Выяснение этой всемирно-исторической роли пролетариата и является главной заслугой основоположников научного коммунизма. Заслуга же дальнейшего обоснования и всестороннего раскрытия исторической роли пролетариата принадлежит В. И. Ленину. Обобщая опыт прошлого и практику современной ему эпохи, он с новой убедительностью доказал неизбежность превращения капиталистического общества в социализм и сформулировал неотразимый вывод: «Интеллектуальным и моральным двигателем, физическим исполнителем этого превращения является воспитываемый самим капитализмом пролетариат»²⁵.

Марксизм открыл и тот рычаг, при помощи которого должно осуществиться превращение капитализма в социализм,— диктатуру пролетариата. И это открытие относится к исключительным и самым выдающимся заслугам основоположников научного коммунизма. Вспомним, что писал К. Маркс в известном письме Иосифу Вейдемейеру в 1852 г. по поводу своей теории классов и классовой борьбы: «То, что я сделал нового, состояло в доказательстве следующего: 1) что *существование классов связано лишь с определенными историческими фазами развития производства*, 2) что классовая борьба необходимо ведет к *диктатуре пролетариата*, 3) что эта диктатура сама составляет лишь переход к *уничтожению всяких классов и к обществу без классов*»²⁶.

Диктатура пролетариата — это завершение многовековой истории классового антагонизма, ее утверждение — самый решающий шаг на пути к бесклассовому строю. Вывод К. Маркса и Ф. Энгельса относи-

²³ Там же, стр. 364.

²⁴ См. там же, стр. 388.

²⁵ В. И. Ленин. ПСС. Т. 26, стр. 73.

²⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс Соч. Т. 28, стр. 427.

тельно диктатуры пролетариата В. И. Ленин считал краеугольным камнем марксистского учения о классовой борьбе и социалистической революции. Он углубил эти выводы, дополнил новыми положениями, придавшими им еще более действенное значение живого руководства для революционной практики.

В «Государстве и революции» мы читаем: «Главное в учении Маркса есть классовая борьба. Так говорят и пишут очень часто. Но это неверно. И из этой неверности сплошь да рядом получается оппортунистическое искажение марксизма, подделка его в духе приемлемости для буржуазии... Кто признает *только* борьбу классов, тот еще не марксист, тот может оказаться еще невыходящим из рамок буржуазного мышления и буржуазной политики. Ограничивать марксизм учением о борьбе классов — значит урезывать марксизм, искажать его, сводить его к тому, что приемлемо для буржуазии. Марксист лишь тот, кто *распространяет* признание борьбы классов до признания *диктатуры пролетариата*»²⁷.

Вопрос о диктатуре пролетариата приобрел особенно актуальное значение для теории и практики научного коммунизма после Великой Октябрьской революции. С одной стороны, первая победоносная социалистическая революция наглядно подтвердила верность теоретического вывода марксизма-ленинизма относительно диктатуры пролетариата как орудия этой революции, о решающей ее роли в судьбах социализма. С другой же стороны, в лагере международного реформизма оживилась «работа ниспровергателей идеи диктатуры пролетариата». Ренегаты прибегли к новому «доводу»: они уверяли, что факт завоевания пролетариатом политической власти в отсталой России якобы означает неприемлемость диктатуры пролетариата для других, капиталистически более развитых стран.

В. И. Ленин прилагал титанические усилия, чтобы развенчать ренегатское отрицание всеобщего, международного значения идеи диктатуры пролетариата, чтобы доказать рабочим и их партиям всех стран неизбежность этой коренной идеи социалистической революции. «Вопрос о диктатуре пролетариата есть коренной вопрос современного рабочего движения во всех без исключения капиталистических странах» — этим тезисом Ленин начинает свою заметку «К истории вопроса о диктатуре», написанную в 1920 году²⁸. Разоблачая ренегатство каутскианцев, меньшевиков, туратянцев и им подобных, на словах ратовавших за революцию, а на деле стоявших на позиции реформизма, Ленин указывал, что без подготовки диктатуры пролетариата нельзя быть революционером на деле.

В. И. Ленин внес неосцимемо великий и многогранный вклад в учение о социалистической революции и диктатуре пролетариата. Мы не имеем здесь возможности всесторонне охарактеризовать его. Выделим лишь аспекты, представляющие особый интерес в плане нашей статьи. Это прежде всего вопрос о соотношении пролетариата и других слоев трудящихся в ходе социалистической революции и осуществлении диктатуры пролетариата, точнее, вопрос о союзниках пролетариата.

Пролетариат — единственный последовательно революционный класс. Но он не является и не может являться единственной движущей силой антиэксплуататорской, в том числе и антикапиталистической, революции. История дала ему союзников, и от его способности сплотить их и вести их за собой в решающей мере зависит его революционный успех. К такому заключению пришли уже К. Маркс и Ф. Энгельс. Причем основоположников научного коммунизма, как впоследствии и В. И. Ленина, главным образом занимала проблема крестьянства как союзника пролетариата. Разумеется, эта проблема имела особенно важное значение для стран с преобладанием крестьянского населения.

²⁷ В. И. Ленин. ПСС. Т. 33, стр. 34.

²⁸ В. И. Ленин. ПСС. Т. 41, стр. 369.

Общеизвестны слова К. Маркса из его «Восемнадцатого брюмера», что только при условии, если пролетариат сумеет повести за собой крестьянство, пролетарская революция получит тот хор, без которого ее соло во всех крестьянских странах превратится в лебединую песнь.

Чем дальше шло освободительное движение пролетариата, тем острее вставал вопрос о крестьянском союзнике, тем больше он привлекал к себе внимание марксистов. В своей работе «Крестьянский вопрос во Франции и Германии» (1894 г.) Ф. Энгельс отмечал, что буржуазные и реакционные партии необычайно дивятся тому, что у социалистов повсюду остро встал крестьянский вопрос. И на это ответил: «Им следовало бы, собственно, удивляться тому, что это не произошло уже давно»²⁹. Далее он разъяснял, что от Ирландии до Сицилии, от Андалузии до России и Болгарии крестьянин является весьма существенным фактором экономической и политической жизни.

В. И. Ленин во всех существенных аспектах разработал вопрос о крестьянском союзнике — пролетариате. С решением этого вопроса он связывал реальные силы и возможности пролетариата как гегемона революции. Сила пролетариата не только в нем самом, как классе, подчеркивал Ленин, противостоящем господствующему буржуазному классу один на один, сила его в том, что он способен быть вождем всех трудящихся масс и вести их к освободительной борьбе против капитализма. Революционные возможности рабочего класса определяются не только численностью и организованностью самого рабочего класса, они измеряются и степенью революционного влияния его на остальные слои народа, степенью сплочения вокруг него непролетарских масс. Поэтому сила пролетариата в современном буржуазном мире несравненно превосходит его удельный вес в составе населения. Еще в одном из предисловий к своему труду «Развитие капитализма в России» В. И. Ленин выделил этот важный вывод марксистской теории классовой борьбы и революции³⁰. И позже, уже в советскую эпоху, на основе дальнейшего обобщения опыта всемирного освободительного движения трудящихся и эксплуатируемых классов в эпоху империализма он сформулировал положение: «Сила пролетариата в любой капиталистической стране несравненно больше, чем доля пролетариата в общей сумме населения»³¹. Это потому, объяснял В. И. Ленин, что пролетариат политически и экономически выражает действительные интересы громадного большинства трудящихся при капитализме.

Значение этого положения с особой силой встает в связи с двумя другими важнейшими выводами ленинской теории: 1) о возможности победы пролетарской революции и социализма в одной, отдельно взятой стране и 2) о том, что для социалистической революции вовсе не требуется превращения пролетариата в большинство населения, что революция может победить и в стране с преобладающим непролетарским населением. Нетрудно догадаться, что, выдвигая эти положения, Ленин исходил из той посылки, что сила пролетариата в ходе социалистической революции будет приумножена за счет революционной энергии непролетарских масс, прежде всего крестьянских.

Подлинно новаторский, творческий дух ленинских положений становится особенно понятным, если учесть, что прежде, до В. И. Ленина, среди марксистов общепринятой была точка зрения, согласно которой неизменным условием для социалистической революции в каждой стране является превращение большинства населения страны в пролетариат. Но В. И. Ленин опроверг этот тезис. Еще в 1908 г. в статье «Марксизм и ревизионизм» он раскрыл несостоятельность догмы об «обязательном большинстве пролетариата» для победы в будущей соци-

²⁹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 22, стр. 503.

³⁰ См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 3, стр. 13.

³¹ В. И. Ленин. ПСС. Т. 40, стр. 23.

алистической революции. «Было бы глубокой ошибкой думать,— заключил В. И. Ленин,— что необходима «полная» пролетаризация большинства населения для осуществимости такой революции»³².

Заметим, что оппортунисты придерживались этой вреднейшей догмы о необходимости пролетарского большинства и после того, как она была теоретически опровергнута Лениным и развенчана жизнью. Так, Плеханов на второй день после победы Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде, предостерегая рабочих от дальнейших революционных шагов, утверждал, что русский пролетариат «еще далеко не может, с пользой для себя и для страны, взять в свои руки всю полноту власти... В населении нашего государства,— пояснял он свой тезис,— пролетариат составляет *не большинство, а меньшинство*. А между тем, он мог бы с успехом практиковать диктатуру только в том случае, если бы составлял большинство»³³.

Формулируя новый теоретический вывод о социалистической революции, о рабочем классе, В. И. Ленин опирался на богатый опыт освободительной борьбы пролетариата всей Европы, прежде всего опыт первой русской революции, которая наглядно продемонстрировала реальную возможность пролетариата быть вождем всех трудящихся слоев общества и при их поддержке осуществить свои революционные цели.

Отрицание «обязательного большинства пролетариата», конечно, не означает того, что численность пролетариата вообще не имеет значения и не должна приниматься в расчет при определении перспектив революции. Численность рабочих, их определенный минимум в составе населения являются необходимым условием, при наличии которого только и возможно осуществление руководящей роли пролетариата в революции. Но, во-первых, сама численность рабочего класса без его организации ничего не значит; во-вторых, она не обязательно должна быть преобладающей по отношению к численности непролетарских масс.

В. И. Ленин дал глубокий анализ сущности и особенностей союза пролетариата и крестьянства. Он постоянно указывал на сложность этого союза, обусловленную двойственной природой крестьянства. «Крестьянство как трудящиеся = союзник; как собственники и спекулянты = враг»³⁴. Вместе с тем В. И. Ленин глубоко вскрыл объективно-историческую необходимость и реальную возможность союза рабочих и крестьян, который он считал естественным, назвал «честной коалицией», взаимовыгодным сотрудничеством³⁵. Если пролетариат для победы в революции нуждается в союзнике — крестьянстве, то и крестьянство, особенно его бедная часть, без союза с рабочим классом никогда не избавится от всякой кабалы, от нужды и нищеты.

Коренная особенность союза рабочего класса и крестьянства заключается в том, что это союз не равновеликих политических сил, а союз двух сил, из которых одна является ведущей, а другая — ведомой. Такое соотношение между ними сохраняется на всем протяжении истории, пока существуют эти классы. Развивая учение о союзе пролетариата с крестьянством, В. И. Ленин разбил все антимарксистские «теории» международных и российских оппортунистов, стремившихся вбить клин между этими трудящимися классами под тем предлогом, что крестьянство якобы по своей природе враждебно пролетариату. Но это был ложный предлог. Двойственность крестьянства и его политические колебания не означают, что оно всегда и при любых обстоятельствах реакционно и расходится в своих интересах с пролетариатом. Еще в «Манифесте Коммунистической партии» Маркс и Энгельс выдвинули тезис

³² В. И. Ленин. ПСС. Т. 17, стр. 25.

³³ Г. В. Плеханов. Год на родине. Полное собрание статей и речей 1917—1918 гг. Т. II, Париж, 1921, стр. 246.

³⁴ В. И. Ленин. ПСС. Т. 39, стр. 457.

³⁵ См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 35, стр. 102.

о том, что «средние сословия» становятся революционными «постольку, поскольку им предстоит переход в ряды пролетариата». Впоследствии Маркс резко обрушивался на Готскую программу, в частности за лас-сальянский пункт, в котором утверждалось: «Освобождение труда должно быть делом рабочего класса, по отношению к которому все остальные классы составляют лишь одну реакционную массу»³⁶. Маркс назвал это бессмыслицей. Однако подобного рода бессмыслицы проповедовались и позже оппортунистами, и В. И. Ленину приходилось вести против них самую решительную борьбу.

Пролетариат является единственным революционным классом в истории, чьи интересы вполне согласуются с интересами всего трудящегося человечества. Освобождая себя, он освобождает всех трудящихся от власти капитала; и, наоборот, он не может добиться своего освобождения, не добиваясь освобождения всего человечества. Непременным условием для успешного выполнения пролетариатом его исторической миссии творца социализма В. И. Ленин считал руководство им со стороны революционного, марксистского авангарда.

Политические партии и их роль в исторических судьбах классовой борьбы и всего общественного развития — это одна из главных проблем теории и практики научного коммунизма. Дальнейшая теоретическая разработка этой проблемы и применение ее выводов к революционной практике являлись делом всей жизни В. И. Ленина.

Ленинизм дал исчерпывающее объяснение причин появления политических партий, установил закономерности их развития, выявил их роль в политической истории общества. Одно из фундаментальных положений учения В. И. Ленина о партиях гласит: «В обществе, основанном на делении классов, борьба между враждебными классами неизбежно становится, на известной ступени ее развития, политической борьбой. Самым цельным, полным и оформленным выражением политической борьбы классов является борьба партий»³⁷.

В отличие от классов, являющихся объективными категориями, партии представляют собой субъективные категории, существование которых основывается на добровольном объединении людей-единомышленников. Политическая партия возникает как выразитель интересов своего класса и отличается от остальной части класса тем, что яснее и глубже сознает его интересы и представляет их в своей деятельности.

Когда же возникли политические партии? В исторической литературе не нашел отражения специальный интерес к этому вопросу. Тем больший интерес он представляет для нас, современных историков.

Побудительная сила классовой борьбы заключена в классовых интересах, которые защищаются или попираются при помощи государственной власти. Поэтому действительная классовая борьба, борьба, диктуемая полным осознанием классами своих интересов, по необходимости носит политический характер и имеет своей целью решение в пользу того или иного класса проблемы государственной власти. Когда же эта политическая борьба классов начала вестись с участием партий, при их руководящей роли?

История классовых обществ свидетельствует, что политические партии в полном значении этого понятия появляются на социальной арене в эпоху подымающегося капитализма, когда борьба между господствующим феодальным классом и идущей на смену ему буржуазией находит свое последовательное и оформленное выражение в борьбе между их партиями.

³⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 19, стр. 21.

³⁷ В. И. Ленин. ПСС. Т. 12, стр. 137.

Термин «партии» употребляется в литературе и применительно к разным группировкам правящих классов докапиталистических эпох, враждовавшим друг против друга из-за власти. Однако, строго говоря, они не могут быть отнесены к политическим партиям. То были «партии», выражавшие частные (клановые, родовые и др.) интересы отдельных групп внутри господствующего класса, интересы, не выходявшие за рамки общих интересов данного класса. Цель борьбы «за власть» у этих «партий» в конечном счете сводилась к захвату выгодного, доходного места рядом с правителями. Придворные интриги и распри, которыми насыщена история правящих верхов докапиталистических обществ, не представляли собой борьбы классов, и в этом смысле они не были и политическими противоречиями. Эксплуатируемые и угнетенные классы в них не участвовали. Классовая борьба не могла иметь цельного и оформленного выражения в борьбе политических партий.

Политика — это область взаимоотношений классов; она в своей глубокой сущности есть выражение противоречий классовых интересов, интересов, сосредоточенных в «государственном фокусе». Политика есть участие в делах государства, направление государства, определение форм, задач, содержания деятельности государства — вот одно из определений сущности политики, данное В. И. Лениным³⁸.

Вопрос о государственной власти есть главный вопрос политической борьбы. Политические партии появляются на общественной арене, когда новые классы сознают необходимость изменения государственного строя в своих интересах. Прав был Антонио Грамши, который, говоря о назначении политической партии, подчеркивал, что она «стремится к основанию нового типа государства (будучи сознательно и с исторической необходимостью основана для этой цели)»³⁹.

Исторически политические партии возникли в ту пору, когда представители буржуазии как одного из негосподствующих, политически подчиненных классов начали тяжбу за государственную власть против господствующего феодального класса. Эти представители буржуазии и составили первую политическую партию в истории. С другой стороны, интересы борьбы феодального класса за удержание политического господства породили консервативную партию этого класса. Буржуазные и феодальные политические партии боролись между собой уже не просто за «теплое место» в сфере власти, а за радикальное решение проблемы власти: одни — за смену феодального типа государств буржуазным типом, другие — за его сохранение.

Политические партии как исторические категории отличаются рядом свойственных им признаков. И первый из них — это наличие определенной программы, выражающей цели и задачи данной партии. Партии отличаются также своей организованностью и централизацией общего руководства своей деятельностью. Политических партий в полном значении этого понятия не знала история добуржуазных эпох. Даже во времена Макиавелли (XV—XVI вв.), который выступал как идеолог нарождавшейся буржуазии, пока еще рано было говорить о партиях как субъектах политической истории. Антонио Грамши по поводу книги Макиавелли «Государь», в которой изложены принципы управления государством и методы борьбы за сильную, единоличную, диктаторскую власть, писал: «Если бы в современную эпоху был написан новый «Государь», то его главным действующим лицом была бы не героическая личность, а определенная политическая партия»⁴⁰.

Политические партии с явно выраженными программными идеями и организационной оформленностью возникли на почве буржуазной де-

³⁸ См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 33, стр. 340.

³⁹ Антонио Грамши. Соч. Т. 3, стр. 134.

⁴⁰ См. там же.

мократии. В. И. Ленин, объясняя, почему в России нет полного и окончательного сплочения партий каждого типа, в 1906 г. писал: «Слишком недавно началось открытое выступление разных классов русского общества на сколько-нибудь свободную политическую арену»⁴¹. Возникновение политических партий представляло собой процесс формирования определенной групповой воли в противовес воле отдельных личностей, определявшей судьбы политики верхов в прошлом. И в этом состоял важный прогрессивный шаг в политическом развитии общества, сделанный капитализмом.

Партийно-политическая структура капиталистического общества в общих своих чертах соответствует его классовой структуре. Основные и большие классы этого общества представлены главнейшими политическими партиями. Вместе с тем почти во всех развитых капиталистических странах наблюдается большое несоответствие между количеством партий и числом классов. Объясняется это рядом причин, прежде всего тем, что у каждого класса своя микроструктура, в которой выделяются промежуточные звенья и отростки со свойственными им особыми интересами. А эти особые микрогрупповые интересы часто находят свое оформленное выражение в самостоятельных партиях. Само собой разумеется, что самостоятельность таких промежуточных партий носит весьма относительный характер. Словом, интересы одного и того же класса могут представлять несколько политических партий, формально самостоятельных.

Между классами и партиями существует не только количественное несоответствие, но наблюдается также и определенное «качественное несоответствие». Часто представители того или иного класса оказываются в рядах партии не своего класса или же составные части различных классов объединяются в одну партию. Партии в политической жизни так резко не различаются, как классы в экономической жизни. Тяготение и принадлежность индивидов к той или иной партии не являются автоматическим следствием их классового положения. Здесь большую роль играет субъективное сознание индивидов, которое не всегда адекватно отражает их классовые интересы. Немаловажным обстоятельством является и то, что на программные идеи партии и ее политику оказывают влияние также различные неклассовые интересы: национальные, научные, художественные, религиозные, интересы полов и другие.

Все эти обстоятельства, нарушающие строгое размежевание партий по линии классовой принадлежности их членов, широко используются партиями господствующих классов. Буржуазные партии при помощи экономического и политического давления и всякого рода демагогий и обещаний вербуют в свои ряды людей из других социальных групп, стремясь решить проблему численности в первую очередь за счет обманутых из трудящихся слоев общества. Без подобных нечестных приемов партии эксплуататорского меньшинства никогда не могли бы обеспечить себе господствующее положение в политике.

«Если демократизован строй государства,— писал В. И. Ленин в 1913 г.,— то капиталистам приходится искать опоры в массах, а для этого надо организовать их под лозунгами клерикализма (черносотенства и религии), национализма-шовинизма и т. д.»⁴². В качестве примера В. И. Ленин приводит «работу» немецких католиков-черносотенцев. Они стремились вызвать в массах желание защищать капитализм под лозунгом религии и «патриотизма». И им удалось использовать предрассудки и темноту народных масс — создать массовую организацию, цель которой: защита «христианского» (а на деле капиталистического) строя и борьба с «разрушительными» (то есть социалистическими) стремлениями.

⁴¹ В. И. Ленин. ПСС. Т. 13, стр. 143.

⁴² В. И. Ленин. ПСС. Т. 23, стр. 188.

При всем этом капиталисты и их партийные идеологи изображают свои партии стражами всего общества, поборниками общечеловеческих идеалов. Они всячески декларируют лозунг «беспартийности», с видимым гневом обрушиваясь на тех, кто проповедует классовость и партийность в политике. Всякий раскрывающий классовые противоречия является их заклятым врагом. Но они отрицают эти противоречия, чтобы на деле вернее служить своим классовым интересам. Лозунг же «беспартийность» или «надпартийность» — лишь прикрытие для эксплуататорской партийности буржуазных политиков.

Буржуазные партии по своему социальному составу, как правило, не являются исключительно буржуазными, они состоят из классово-разнородных элементов. Но это не колеблет их буржуазно-классового назначения. Партия кадетов «не связана исключительно с каким-нибудь одним классом буржуазного общества, — писал В. И. Ленин, — но тем не менее она насквозь буржуазна»⁴³. Эта ленинская характеристика главной буржуазной партии в России целиком относится ко всем современным буржуазным партиям.

Буржуазная демократия, очевидно, ни в одной области политики не пожинает столь обильных плодов, как в деле размножения политических партий. Обилие партий и партийных группировок апологеты современного капитализма изображают как признак роста буржуазной демократии, признак ее здоровья. В действительности это признак ее кризиса, признак неизлечимой болезни всего капиталистического общественного строя.

У всех буржуазных партий одна цель — защита капиталистического эксплуататорского строя. Но им становится все труднее честно и открыто провозглашать ее и так же честно и открыто действовать во имя этой цели. Каждая партия изобретает свой способ маскировки, чтобы как можно ловче надуть трудящихся и добиться своего одурманивающего влияния на них. С другой стороны, в обстановке большого обострения всех социальных противоречий и необычайно быстрых смен политических ситуаций в жизни каждой страны буржуазия старается идти в ногу со временем, быть гибкой в выборе средств и форм борьбы против политического пробуждения масс. В значительной мере за счет этой причины следует объяснить существование многочисленных буржуазных партий с различными программами.

Но разнообразие программ буржуазных партий — это пустячное разнообразие. Под какими бы вывесками эти партии ни действовали, они подчиняются одному владыке — капиталу и, по сути, ничем не отличаются друг от друга. Какая, например, разница между демократической и республиканской партиями в США? Перефразируя известное выражение В. И. Ленина, можно сказать, что между ними такая же разница, как между желтым чертом и синим чертом.

В ходе истории капиталистического общества партийная структура последнего претерпевает определенную эволюцию, которая отражает изменение в соотношении классов в экономике и политике. В своей общей тенденции эта эволюция сводится к усилению поляризации политических партий и их конфронтации по линии антагонизма между трудом и капиталом. И главным обстоятельством, определяющим этот процесс, служит рост политического самосознания и организованности пролетариата и возрастание роли его революционной партии.

Разумеется, из сказанного вовсе не следует, что сошли или могут сойти со сцены все промежуточные политические течения и партии с их разнообразными видами и оттенками. Эти партии продолжают действовать и оказывают существенное влияние на ход борьбы между край-

⁴³ В. И. Ленин. ПСС. Т. 13, стр. 144.

ними партиями: революционной, пролетарской, и реакционной, буржуазной.

Уже в «Манифесте Коммунистической партии» основоположники марксизма четко сформулировали принципиальное отношение коммунистов к различным колеблющимся оппозиционным партиям, за которыми стоят демократические слои общества и прогрессивные силы. В. И. Ленин, развивая основополагающие идеи К. Маркса и Ф. Энгельса, создал стройную стратегию отношения пролетарской партии к непролетарским, демократическим партиям, стратегию, всесторонне учитывающую не только все оттенки самих партий, но и особенности условий места и времени их действий.

Обратимся к примеру. В. И. Ленин относил к трем главным типам буржуазных партий России наряду с октябристами и кадетами также и трудовиков, названных им революционными или крестьянскими демократами. Но он решительно боролся против тех, кто смешивал трудовиков с остальными буржуазными партиями, кто отрицал тактику блока с ними. Понятно, что крестьянские демократы облекали свои стремления в разные утопические идеи вроде уравнительного землепользования при сохранении господства капитала. Но социалистический пролетариат, учил В. И. Ленин, из-за своей критической задачи по отношению к пустым мечтам не забудет своей положительной задачи: всеми силами поддерживать революционную демократию в борьбе со старой властью и старым порядком. Требовалось в особенности строгое разграничение в тактике революционной социал-демократии по отношению к кадетам и трудовикам. В. И. Ленин указывал, что, разоблачая ошибки тех и других, нельзя забывать, что трудовики идут дальше кадетов, что их ошибки получают практическое значение на более высокой ступени развития революции, чем ошибки кадетов. «В лице кадетов,— подчеркнул он,— народ *изживает* свои иллюзии о возможности соединить народную свободу с старой властью. В лице трудовиков народ *изживает* свои иллюзии о возможности соединить «уравнительность» с капитализмом. В лице кадетов народ изживает первые буржуазные иллюзии; в лице трудовиков он изживает свои последние буржуазные иллюзии»⁴⁴. Это один из ярких образцов глубокого понимания диалектики политической истории, лежащей в основе ленинской стратегии революционной борьбы.

Главное в развитии В. И. Лениным теории научного коммунизма по проблемам политических партий — это его учение о революционной партии рабочего класса.

Ленинское учение о партии революционного марксизма, партии нового типа — неocenимо важная и большая тема. Мы остановимся только на некоторых ее принципиальных моментах. Это, полагаем, тем более допустимо и даже целесообразно, что эта тема уже достаточно обстоятельно исследована и широко освещена в литературе.

Весь свой теоретический и организаторский гений В. И. Ленин отдавал делу создания и укрепления революционной партии рабочего класса. Партия революционного марксизма, партия нового типа — это детище ленинизма. В своей теоретической и практической борьбе за создание и укрепление такой партии В. И. Ленин исходил из посылки марксизма: для победы над буржуазией, для социалистического преобразования общества пролетариату необходим революционный авангард. Ленинизм дальше развил, углубил это исходное положение марксистского учения о пролетарской партии.

⁴⁴ Там же, стр. 147.

Рабочему классу необходимо руководство со стороны революционной партии, потому что без этого его борьба против буржуазии не может подняться до уровня настоящей классовой борьбы. Предоставленное самому себе, стихийное рабочее движение в лучшем случае выливается в тред-юнионистское движение, в борьбу за непосредственные экономические интересы. А экономическая борьба рабочих, указывал В. И. Ленин, как нечто самодовлеющее ничего социалистического не представляет. Рабочее движение только тогда становится истинно классовым, когда оно переходит к политической борьбе⁴⁵. Партия и является как политическое начало рабочего движения, как сила, организующая переход рабочего движения в политическую борьбу. Партия возникает как орудие политической борьбы пролетариата. Естественно, что сама она представляет собой организацию политическую; ее стихия — политика. Поэтому понятно то возмущение, которое вызвала у В. И. Ленина проповедь узкой, экономической борьбы, которую хотели навязать социал-демократии оппортунисты из лагеря русских «экономистов». «Социал-демократия без политической борьбы — это река без воды...», — так разоблачал он ложность взгляда оппортунистов, тянувших партию к утопическому социализму «наших прапрадедов, пренебрегавших «политикой», либо к анархизму, либо к тредюнионизму»⁴⁶.

Для того, чтобы рабочее движение вышло из стадии детства и приобрело политический характер, необходимо его вооружить знанием, теорией, освещающей ему путь. И опять-таки носителем такой теории является партия. Пролетарской партии в несравненно большей мере, чем какой бы то ни было партии имущих классов, требуется знание хода общественного развития, его законов. В самом деле, партия феодального класса проповедует возврат к прошлому, давно хорошо знакомому общественному порядку; партия капиталистов борется в защиту существующего строя, то есть тоже уже хорошо знакомого. Что же касается пролетарской партии, то она должна вести рабочий класс и все трудящееся человечество к новому, никому не знакомому и никем еще не испытанному общественному строю. Естественно, ей жизненно важно знать, куда и как вести свой класс.

Реакционные и консервативные партии эксплуататорских классов практически не страдают от незнания законов общественного развития, от пренебрежения теорией. Для революционной же партии научная теория — одно из коренных условий ее существования. Еще в конце прошлого века, разрабатывая программу социал-демократии, В. И. Ленин выдвинул тезис: «Крепкой социалистической партии не может быть, если нет революционной теории...»⁴⁷. Почему? Отвечая на этот вопрос, В. И. Ленин позже в книге «Что делать?» писал: «Без революционной теории не может быть и революционного движения»⁴⁸, а значит, и партии революционного руководства.

Историческая особенность социалистического движения состояла в том, что два его составных элемента — рабочее движение и социализм — поначалу существовали и развивались раздельно. От этого страдали и рабочее движение и социализм. Естественно, что со временем началось слияние этих двух элементов социалистического движения. В этом заслуга К. Маркса и Ф. Энгельса. Соединение социализма и рабочего движения нашло свое выражение в высшей форме социалистического рабочего движения — в самостоятельной рабочей социал-демократической партии⁴⁹.

Партия — соединение рабочего движения с социализмом, высшая

⁴⁵ См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 4, стр. 311.

⁴⁶ См. там же.

⁴⁷ Там же, стр. 183.

⁴⁸ В. И. Ленин. ПСС. Т. 6, стр. 24.

⁴⁹ См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 4, стр. 314.

форма классовой организации пролетариата. С этим коренным положением связана идея партийности, которая во весь рост встала в ленинизме. В. И. Ленин всесторонне раскрыл взаимообусловленность партийности и классовости, возвел требование партийности в незабываемый принцип существования и деятельности революционной пролетарской партии. В конце 1905 г. он писал: «Строгая партийность есть спутник и результат высоко-развитой классовой борьбы. И, наоборот, в интересах открытой и широкой классовой борьбы необходимо развитие строгой партийности»⁵⁰.

Развитая классовая борьба и партийность неразрывны, они органически предполагают друг друга. Естественно, что для представителей сознательного пролетариата признание партийности есть дело их революционного призвания и долга. Буржуазия, напротив, не может не тяготеть к беспартийности, разъяснял В. И. Ленин, ибо отсутствие партий среди борющихся за свободу означает отсутствие новой борьбы против буржуазного господства. Поэтому проповедуемая буржуазией беспартийность есть лишь лицемерие, прикрытое, пассивное выражение принадлежности к партии сытых, к партии эксплуататоров. «Беспартийное равнодушие» есть молчаливая поддержка того, кто силен, того, кто господствует. Вот почему В. И. Ленин подчеркивал: «Беспартийность есть идея буржуазная. Партийность есть идея социалистическая. Это положение, в общем и целом, применимо ко всему буржуазному обществу»⁵¹.

Требование партийности для ленинизма — это прежде всего требование идейной и политической самостоятельности пролетарской партии и принципиальной непримиримости ее по отношению к буржуазным партиям. И история марксистско-ленинской партии являет собой пример соблюдения требования строгой партийности.

В. И. Ленин отмечал, что строгую партийность всегда отстаивала только партия сознательного пролетариата. Эти слова относятся в первую очередь к самому Ленину и созданной им партии нового типа. Основатель большевизма постоянно требовал от партии непримиримости к враждебным политическим партиям; он являлся решительным противником всякого рода соглашательства за счет марксистских принципов, коренных интересов рабочего класса и его партии. Этой особенностью отличалась партия ленинизма от социал-демократических партий Запада, погрязших в болоте капитулянтства и соглашательства.

Марксистско-ленинская партия возникла как неразрывная часть рабочего класса и как его революционный авангард. В. И. Ленин дал исчерпывающее разъяснение вопроса, логически встающего при уяснении этого фундаментального положения учения о партии, — о соотношении партии и класса, партии и массы. В. И. Ленин неизменно подчеркивал, что сила партии — в ее органическом единстве с рабочим классом, со всей массой трудящихся, что она должна черпать и черпает свою силу в тесной постоянной связи с ними; отрыв от массы — смерть для революционной партии.

Вместе с тем В. И. Ленин учил: партия всегда должна выполнять роль авангарда, вести за собой класс; она должна быть представителем сознательных, а не бессознательных рабочих, ничего не может быть опаснее и преступнее демагогического заигрывания с неразвитостью рабочих; задача партии — развивать политическое сознание масс, а не тащиться в хвосте политически отсталой массы; стремление опуститься до уровня понимания низших слоев (вместо того, чтобы постоянно поднимать уровень сознания рабочих) вредно и ведет к проникновению в рабочую среду всяких несоциалистических и неревolutionных

⁵⁰ В. И. Ленин. ПСС. Т. 12, стр. 133.

⁵¹ Там же, стр. 138.

идей⁵². Чутко относиться к настроению массы и прислушиваться к ее голосу — долг партии. Но это не означает, что ее политика должна быть выражением «средней линии» массы; политика партии должна воспитывать и поднимать массу до уровня социалистической сознательности. «Партия — это авангард класса, и задача ее вовсе не в том, чтобы отражать среднее состояние массы, — учил В. И. Ленин, — а в том, чтобы вести массу за собой»⁵³.

В ленинском учении о партии нового типа выделяется также идея единства партии. Требование единства партии — это одна из коренных черт, отличающих партию нового типа от рабочих партий старого, реформистского типа. В. И. Ленин всесторонне исследовал причины появления внутри пролетарских партий различных оппортунистических направлений и групп. Объясняя одну из этих причин, он писал: «Во всех капиталистических странах пролетариат неизбежно связан тысячами переходных ступеней со своим соседом справа: с мелкой буржуазией. Во всех рабочих партиях неизбежно образование более или менее ярко обрисованного правого крыла, которое в своих взглядах, в своей тактике, в своей организационной «линии» выражает тенденции мелкобуржуазного оппортунизма»⁵⁴. Источником оппортунизма в рабочей партии является также неоднородность рабочего класса. Так, рабочая аристократия и отсталые слои неквалифицированных, малооплачиваемых рабочих — это две крайности, питающие разные оппортунистические течения в рабочем движении и в партии.

В разных исторических условиях действуют разные причины появления внутри партии оппортунистических течений и групп. Но каковы бы ни были эти причины, непримиримая борьба против всякого рода отклонений от революционной политики и преодоление их являются непреложным законом развития марксистско-ленинской партии. «Партия укрепляется тем, что очищает себя» — этими словами заканчивается эпиграф в знаменитой работе В. И. Ленина «Что делать?».

В. И. Ленин не только теоретически обосновал требование непримиримости к ревизионистам и оппортунистам, необходимость сохранения железного единства партии рабочего класса на основе революционного марксизма, но он в лице большевистской партии создал образец такой партии. История Коммунистической партии Советского Союза — это история борьбы за ленинское единство ее рядов, история борьбы и очищения партии от оппортунистов всех мастей — троцкистов, правых, национал-уклонистов и т. п. Сила ленинской партии в ее монолитности, основанной на незыблемом единстве коммунистической идеологии и мировоззрения.

Выдающееся теоретическое и практическое значение имеет ленинская конкретизация учения о классах и партиях применительно к переходному от капитализма к социализму периоду. Начиная от изменения классовой структуры общества и кончая возрастающей ролью Коммунистической партии — по всем важнейшим вопросам учения о классах и партиях мы находим в трудах В. И. Ленина теоретические и программные положения, являющиеся верным руководством для практики коммунистического строительства и плодотворным исходным моментом для дальнейшего творческого развития этого великого учения марксизма-ленинизма. Мы остановимся на некоторых общих аспектах этой темы.

В период перехода от капитализма к социализму происходят коренные изменения в судьбах классов и в классовой структуре общества,

⁵² См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 4, стр. 315—316.

⁵³ В. И. Ленин. ПСС. Т. 35, стр. 94.

⁵⁴ В. И. Ленин. ПСС. Т. 16, стр. 112.

которые ведут к полному уничтожению классов. Особенность этого процесса состоит в том, что он является не стихийным, а осозанным, сознательно организуемым и направляемым. На III конгрессе Коммунистического Интернационала В. И. Ленин напомнил: «Задача социализма состоит в том, чтобы уничтожить классы»⁵⁵. С победой социалистической революции начинается практическое претворение в жизнь этого программного требования научного коммунизма. Мы, большевики, говорил В. И. Ленин на X съезде партии, «первые поставили практически вопрос об этом уничтожении классов...»⁵⁶. Практическое осуществление этой задачи непосредственно связано с революционно-преобразовательной и созидательной ролью диктатуры пролетариата, которая и создается как орудие уничтожения классов и построения бесклассового общества.

В. И. Ленин указал конкретные пути и методы ликвидации классов и теоретически осветил общую перспективу становления и развития бесклассового общества. «Уничтожить классы,— писал он в 1914 г.,— это значит поставить *всех* граждан в *одинаковое* отношение к *средствам производства* всего общества, это значит — все граждане имеют *одинаковый* доступ к работе на общественных средствах производства, на общественной земле, на общественных фабриках и так далее»⁵⁷. Следовательно, ликвидация классов означает ликвидацию частной собственности на средства производства и утверждение общественной собственности на них. Но частнособственнические отношения в экономике, остающиеся от капитализма, не являются однотипными: в одном случае это — крупнокапиталистические, в другом — мелкособственнические. В. И. Ленин строго различал пути и методы ликвидации этих двух видов частной собственности на средства производства. Соответственно он по-разному подходил к уничтожению класса эксплуататоров (помещиков и капиталистов) и класса мелких производителей. Первый необходимо свергнуть и экспроприировать, второй — преобразовать, перевоспитать по-социалистически.

В. И. Ленин неизменно подчеркивал громадную трудность второй задачи и вместе с тем решающее значение ее для судьбы социализма. Выступая на III конгрессе Коммунистического Интернационала, В. И. Ленин говорил, что нам сравнительно легко было справиться с эксплуататорскими классами, что это будет так и для других революций. Но нельзя экспроприировать и прогнать класс мелких производителей и мелких земледельцев. Оставлять их так тоже нельзя, ибо они составляют глубочайшую основу капитализма, представляют собой последний капиталистический класс. «Значение периода, который начинается сейчас в России,— продолжал В. И. Ленин,— с международной точки зрения,— если рассматривать международную революцию как единый процесс,— состоит по существу в том, что мы практически должны разрешить вопрос об отношениях пролетариата к последнему капиталистическому классу в России»⁵⁸.

Как выражается практически в развитии революции отношение пролетариата, держащего в своих руках власть, к крестьянству? В. И. Ленин отвечал на этот вопрос: «Первая форма — союз, тесный союз. Это очень трудная задача, но, во всяком случае, экономически и политически возможная»⁵⁹. Политическая возможность этого союза заложена в природе диктатуры пролетариата, а экономическая — в освобождении деревни от буржуазно-помещичьей эксплуатации, во взаимообусловленно-

⁵⁵ В. И. Ленин. ПСС. Т. 44, стр. 39.

⁵⁶ В. И. Ленин. ПСС. Т. 43, стр. 99.

⁵⁷ В. И. Ленин. ПСС. Т. 24, стр. 363.

⁵⁸ В. И. Ленин. ПСС. Т. 44, стр. 41.

⁵⁹ Там же, стр. 42.

сти промышленности и сельского хозяйства при наличии командных высот у промышленности. Непременным условием тесного союза рабочего класса и крестьянства, условием успешного развития этого союза В. И. Ленин считал осуществление ведущей роли в нем рабочего класса.

В. И. Ленин определял диктатуру пролетариата как особую форму классового союза между пролетариатом, являющимся руководителем, и непролетарскими слоями, являющимися руководимыми. «*Вести крестьянина*—суть пролетарской диктатуры»⁵⁹,—записал он одним из пунктов плана своего доклада на VII съезде Советов. Политическая сущность и назначение диктатуры пролетариата глубоко выражены в ленинской формуле: «Высший принцип диктатуры — это поддержание союза пролетариата с крестьянством, чтобы он мог удержать руководящую роль и государственную власть»⁶⁰.

Уничтожение классов в последнем счете означает ликвидацию разницы между рабочими и крестьянами, превращение всех в работников. В. И. Ленин указал путь практического решения этой задачи — кооперирование крестьян, а затем в дальнейшем слияние колхозной собственности с общенародной в единую коммунистическую собственность на средства производства.

Здесь есть необходимость задержаться на одном вопросе, по которому в литературе нет общего понимания. Полагал ли В. И. Ленин, что уже социализм, первая фаза коммунистической формации, является бесклассовым обществом, или же он относил такое общество к высшей ее фазе, коммунизму? Одни отвечают утвердительно на первый вопрос, другие — на второй. При этом и те и другие ссылаются на В. И. Ленина, основываясь на цитатах из его произведений. Это служит лишним доказательством того, что цитатнический подход в данном случае, как и во многих других случаях, не может быть плодотворным.

Действительно, у В. И. Ленина есть высказывания, из которых следует, что полное исчезновение классов возможно лишь на высшей фазе коммунистической формации. Так, в «*Великом почине*» мы читаем: «Ясно, что для полного уничтожения классов надо не только свергнуть эксплуататоров, помещиков и капиталистов, не только отменить *их* собственность, надо отменить еще и *всякую* частную собственность на средства производства, надо уничтожить как различие между городом и деревней, так и различие между людьми физического и людьми умственного труда. Это — дело очень долгое»⁶¹. Здесь уничтожение различия между городом и деревней, а также различия между умственным и физическим трудом рассматривается если не как условие, то как параллельный ликвидации классов процесс. А это значит, что полное исчезновение классов мыслилось В. И. Лениным как явление высшей фазы коммунизма. На X съезде РКП(б), возражая против анархо-синдикалистов, которые, выдвигая идею «съезда производителей» как высшего органа управления народным хозяйством ссылались на Ф. Энгельса, В. И. Ленин разъяснял, «что у Энгельса речь идет о коммунистическом обществе, где не будет классов. Это для нас всех бесспорно. Когда в обществе не будет классов, тогда в обществе останутся только производители-работники, не будет рабочих и крестьян. И мы прекрасно знаем из всех произведений Маркса и Энгельса, что они точнейшим образом различают тот период, когда классы еще есть и когда их уже не будет. Мысли, речи и предположения об исчезновении классов до коммунизма Маркс и Энгельс высмеивали беспощадно и говорили, что только коммунизм есть уничтожение классов»⁶².

⁵⁹ В. И. Ленин. ПСС. Т. 39, стр. 464.

⁶⁰ В. И. Ленин. ПСС. Т. 44, стр. 47.

⁶¹ В. И. Ленин. ПСС. Т. 39, стр. 15.

⁶² В. И. Ленин. ПСС. Т. 43, стр. 39.

Приведенные положения как будто не оставляют сомнений в том, что В. И. Ленин относил полное исчезновение классов к высшей фазе коммунизма. Но у В. И. Ленина в ряде его работ есть высказывания, в которых существование классов ограничивается рамками переходного периода от капитализма к социализму, периода диктатуры пролетариата. В работе «Экономика и политика в эпоху диктатуры пролетариата» В. И. Ленин писал: «Социализм есть уничтожение классов... Но сразу уничтожить классы нельзя. И классы *остались* и *останутся* в течение эпохи диктатуры пролетариата»⁶³. Возвращаясь к этому, В. И. Ленин в 1921 г. говорил: «Социализм означает уничтожение классов, а пока остаются рабочие и крестьяне, до тех пор остаются разные классы, и, следовательно, не может быть полного социализма»⁶⁴.

Прежде, особенно в 30-х годах, наши авторы в интерпретации В. И. Ленина придерживались твердого мнения, что он считал бесклассовым обществом уже социализм, первую фазу коммунизма. Из этой посылки исходила и XVII партийная конференция (1932 г.), которая в своей резолюции по директивам к составлению второго пятилетнего плана развития народного хозяйства записала: «Конференция считает, что основной политической задачей второй пятилетки является окончательная ликвидация капиталистических элементов и классов вообще... превращение всего трудящегося населения страны в сознательных и активных строителей бесклассового социалистического общества»⁶⁵.

В. И. Ленин, конечно, не мог предвидеть все перипетии сложного процесса ликвидации классов и классовых различий в ходе социалистического строительства. В его трудах мы не находим указаний относительно того, какие классовые различия останутся на первой фазе коммунизма и какими путями они будут преодолеваются. Ответы на эти вопросы мог дать лишь исторический опыт, обобщение практики социалистического обновления жизни.

КПСС, основываясь на практическом опыте, сформулировала новые теоретические выводы, конкретизирующие и развивающие ленинские положения о классах и классовых различиях в эпоху социализма. Они, эти новые выводы, четко изложены в Программе партии. «Социализм, — говорит в ней, — разрешил великую социальную проблему — ликвидировал эксплуататорские классы и причины, порождающие эксплуатацию человека человеком. В СССР остались два дружественных класса — рабочий класс и крестьянство. Причем изменились и сами эти классы. Общность двух форм социалистической собственности сблизила рабочий класс и колхозное крестьянство, упрочила их союз, сделала их дружбу нерушимой. Выросла новая, вышедшая из народа и преданная социализму, интеллигенция... На базе общности коренных интересов рабочих, крестьян, интеллигенции сложилось нерушимое социально-политическое и идейное единство советского народа»⁶⁶.

Программа КПСС указывает и путь дальнейшего изменения социальной структуры советского общества, полного исчезновения классов и классовых различий. «Экономический расцвет колхозного строя создает условия для постепенного сближения, а в перспективе и слияния колхозной собственности с общенародной в единую коммунистическую собственность»⁶⁷. Это будет означать, что исчезнет разница между рабочими и колхозниками, все превратятся в тружеников бесклассового коммунистического общества.

⁶³ В. И. Ленин. ПСС. Т. 39, стр. 279.

⁶⁴ В. И. Ленин. ПСС. Т. 43, стр. 130.

⁶⁵ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Ч. III. Изд. 7-е, стр. 150.

⁶⁶ «Программа Коммунистической партии Советского Союза». М. 1962, стр. 14—15.

⁶⁷ Там же, стр. 77.

В. И. Ленин глубоко раскрыл положение и роль коммунистической партии в условиях диктатуры пролетариата и коммунистического строительства. Накануне Октябрьской революции в своей знаменитой работе «Государство и революция» В. И. Ленин писал: «Воспитывая рабочую партию, марксизм воспитывает авангард пролетариата, способный взять власть и *вести весь народ* к социализму, направлять и организовывать новый строй, быть учителем, руководителем, вождем всех трудящихся и эксплуатируемых в деле устройства своей общественной жизни без буржуазии и против буржуазии»⁶⁸.

После победы Октябрьской революции в корне изменилось положение Коммунистической партии — она стала партией правящей. В «Очередных задачах Советской власти» В. И. Ленин, отметив этот всемирно-исторического значения факт, провозгласил: «Мы должны теперь Россией *управлять*». В этой связи усложнилась авангардная роль партии; жизнь возлагала на нее новые важные и трудные задачи. В. И. Ленин объяснял: «Первый раз в мировой истории социалистическая партия успела закончить, в главных чертах, дело завоевания власти и подавления эксплуататоров, успела *подойти вплотную* к задаче *управления*. Надо, чтобы мы оказались достойными исполнителями этой труднейшей (и благороднейшей) задачи социалистического переворота»⁶⁹.

Коренное преобразование всего строя общества, вовлечение всех трудящихся в сознательное строительство новой жизни, организация всей созидательной деятельности на основе достижений науки и техники — все это, учит ленинизм, требует громадного повышения руководящей роли Коммунистической партии. Жизнь полностью подтвердила этот вывод ленинизма. В ходе строительства социализма неуклонно укреплялась ленинская партия, неизменно совершенствовалось ее руководство советским обществом.

Закономерным является возрастание роли КПСС и в условиях перехода нашей страны от социализма к коммунизму. «Период развернутого строительства коммунизма, — подчеркнуто в Программе КПСС, — характеризуется дальнейшим **возрастанием роли и значения Коммунистической партии**, как руководящей и направляющей силы советского общества»⁷⁰.

Наконец, особо подчеркнем вывод ленинизма, имеющий также важнейшее всеобщее значение для мирового коммунизма. Как показывает опыт СССР и других стран социализма, в системе диктатуры пролетариата может существовать одна, Коммунистическая, партия или же сотрудничать несколько партий. Но ленинизм учит, а исторический опыт подтверждает: при всех обстоятельствах — существует ли только Коммунистическая партия, или сотрудничают несколько партий в системе диктатуры пролетариата — главной, ведущей силой, руководящим ядром пролетарской диктатуры должна быть марксистско-ленинская партия. «Диктатура пролетариата невозможна иначе, как через Коммунистическую партию»⁷¹. Только наличие руководства Коммунистической партии обеспечивает успех дела социализма и коммунизма.

Марксистско-ленинское учение о классах и политических партиях, являющееся великим завоеванием науки, служит могучим оружием коммунизма в его борьбе против сил буржуазной реакции, за подлинный прогресс человечества, за его светлое будущее.

⁶⁸ В. И. Ленин. ПСС. Т. 33, стр. 26.

⁶⁹ В. И. Ленин. ПСС. Т. 36, стр. 172, 173.

⁷⁰ «Программа Коммунистической партии Советского Союза», стр. 136.

⁷¹ В. И. Ленин. ПСС. Т. 43, стр. 42.